

Ракель
Арбетета

В плену романа

INSPIRIA

Москва

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
А79

Raquel Arbeteta García
ENTRE DOS FINALES

Copyright © 2024 Translation rights arranged by IMC,
Agencia Literaria S.L.
All rights reserved.

cover illustration by Celia Mallada

No part of the cover of this book may be used or reproduced
in any manner for the purpose of training artificial

Перевод с испанского *Анастасии Гостюниной*
Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Shtefan Yelizaveta / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Арбетета, Ракель.

А79 В плену романа / Ракель Арбетета ; [перевод с испанского
А. Гостюниной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221743-2

Что, если однажды ты проснешься не в своей постели, а в мире любимого романа? Лаура, ставшая Лавинией Лаббей, оказывается в самом центре сюжета, который знала наизусть. Но теперь от нее зависит не только собственная судьба, но и жизнь главной героини — Кэтти. Каждый неверный шаг грозит возвращением на первую страницу, а кто-то явно хочет переписать финал... Между попытками раскрыть тайну покушения на Кэтти и не нарушить ход событий Лауре предстоит разобраться в собственном сердце: сможет ли она устоять перед притяжением к загадочному лорду, который сам скрывает немало секретов? И не станет ли любовь тем самым шагом, который изменит не только ее судьбу, но и весь знакомый сюжет?

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-04-221743-2

© Гостюнина А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Для тех, кто засиживается до рассвета
с любимой книгой в руках.
(Да, и для меня тоже)*

Как горечь соответствует закату
И как с отчаянием соседствует восход,
Так, несмотря на боль от расставания,
Красив и неизбежен мой уход¹.

¹ Zeph, «World», 2022. Оригинальный текст: «Like the sun, the moon, the stars / And everything else in their wake / At the end of the world / I think I'm falling by mistake». (*Прим. пер.*)

Глава 1

Главная героиня — идиотка
(хотя сама она об этом не подозревает)

Я прочла свою любимую книгу уже шестнадцать раз, и сегодня ночью, пока за окном бушует гроза, я вот-вот побью собственный рекорд и перечитаю ее в семнадцатый раз. И это учитывая тот факт, что я не выношу главную героиню!

Если описать Кэтрин Реммингтон одним словом — она просто-напросто идиотка. Китти — одна из этих пресных, блеклых пустышек без капли индивидуальности, у которых все проблемы волшебным образом решаются благодаря силе любви и доброты.

Как же бесит!

Зачем тогда ты, Лаура, с таким фанатизмом перечитываешь «Бриллиант сезона», шестую и финальную часть саги «Эпоха магии», где все действие крутится вокруг этой самой Китти? Неужели ты тоже идиотка? Вот уж нет. Я-то как раз умная, и даже очень. «Невыносимая всезнайка» — так с лю-

бовью зовут меня подруги (и с ненавистью — придурки из школы).

По правде говоря, «Бриллиант сезона» — моя любимая книга, потому что, за исключением блеклой Китти, все остальное просто И-ДЕ-АЛЬ-НО. Именно так, заглавными буквами.

Каждый второстепенный персонаж заслуживает свой собственный спин-офф (скрестим пальцы, чтобы загадочная А. С. Гарден когда-нибудь услышала наши мольбы), история читается на одном дыхании, а сеттинг просто невероятный. Все происходит в эпоху Регентства¹, но только в этом мире есть еще и магия. Это как если бы в книгах Джейн Остин водились драконы, ведьмы и призраки. Кому такое может не понравиться?

И это я еще ни словом не упомянула главного героя.

Джордж Китинг, герцог Олбани, он просто... у меня слов нет! Бесстрашный и в то же время романтичный, этот герой пафосно зажигает с аристократками в балльных залах днем, а ночью регулярно дерется на шпагах в трущобах Лондона. Ну и конечно же, он невероятный красавчик с блондинистыми локонами.

Да кого я обманываю? Это из-за него я бодрствую в три часа ночи. Джордж сейчас находится в лондонском Ист-Энде, на его календаре тысяча восемьсот тринадцатый год. Всего пара страниц, а он уже случайно раскрыл планы главного злодея этой истории, афериста Эрвина Седдона, который намерен нанять колдуна Лира и с его помощью совершить покушение на королеву Шарлотту.

Это очень насыщенная глава. Да еще и полупьяные внутренние диалоги Джорджа — это просто умора! Обожаю его!

¹ Эпоха Регентства — период в истории Англии с 1811 по 1820 год. Получила свое название благодаря тому, что в эти годы страной правил принц-регент, впоследствии ставший королем Георгом IV. (Прим. пер.)

А тем временем Китти Реммингтон в своем Мэйферском особняке... спит.

Как увлекательно...

Пока я читаю, дождь за окном усиливается. Капли бьют по стеклу так сильно, что кажется, будто кто-то настойчиво стучится снаружи.

К счастью, моя любимая ароматическая свеча разгоняет мрачные тени в комнате. Она из лимитированной коллекции «Лев королевы» (это название второй книги саги), и она пахнет деревом и ладаном (это запахи из сюжета той самой книги). А еще у меня на прикроватной тумбочке горит лампа.

Я слишком умная, чтобы не бояться темноты. Ведь в ней может прятаться что угодно. Те, кто не боятся ее, — настоящие глупцы. Именно это я пытаюсь донести своему отцу каждый раз, когда он попрекает меня тем, что к своим почти восемнадцати годам мне пора бы уже преодолеть эти «детские страхи». Однако когда у него ломается компьютер и ему нужна моя помощь, он почему-то не считает меня ребенком.

Внезапно вспышка молнии освещает стену комнаты.

Последовавший за ней раскат грома звучит гораздо ближе, чем предыдущий, да так громко, что я подпрыгиваю от испуга. Я натягиваю простыни на голову, прячась в домик, в убежище из белой ткани, пропускающей свет лампы, и концентрируюсь на книге, которую держу в руках.

Именно этим для меня и является «Бриллиант сезона»: убежищем, в котором я чувствую себя в безопасности. Впрочем, как и во всей саге в целом. Мир, который создала Гарден, — это мой побег из реальности. Место, где я не чувствую себя одинокой.

Я знаю каждого персонажа, будто он мой друг, и каждый сюжетный поворот, как будто сама его придумала. Я могла бы часами говорить (доказано на практике) о деталях мира, в котором такие строгие правила этикета и при этом существуют искровые драконы (они милые и зажигают каминны).

Из всех моих друзей (их всего двое) я самый большой фанат «Эпохи магии», и это беря в расчет тот факт, что мои подруги просто обожают книги Гарден.

Обсуждение сюжета — одно из моих любимых занятий, ведь ощущение, что я знаю каждую деталь, придает мне уверенности в себе. В консерватории я упорствовала до тех пор, пока преподаватель не разрешил включить в репертуар класса фортепианные мелодии, которые играют на балах, когда герцог и Китти влюбляются друг в друга.

И сегодня я снова с головой ушла в эту историю. Вот почему я почти не обращаю внимания на очередной раскат грома, нарушающий тишину ночи. И почему я смеюсь вслух, даже когда дождь превращается в настоящий потоп, который, кажется, вот-вот поглотит город.

Впрочем, роман захватывает меня не настолько сильно, чтобы я не вскрикнула, когда внезапно что-то громко трещит, а затем свет в комнате гаснет.

Ладно, Лаура, успокойся. Вырубившейся лампе есть объяснение: буря настолько сильная, что наверняка повредила проводку. А свеча... Она наверняка погасла из-за сквозняка.

Хотя, с другой стороны, окно и дверь у меня плотно закрыты.

Надо бы вылезти из-под простыней, чтобы проверить и заново зажечь ее, но я не решаюсь. Хуже всего, что без света я больше не смогу читать. А жаль, потому что сцена была замечательная: дракон Лира вот-вот собирался испепелить плащ Джорджа.

Очередной раскат грома, еще мощнее прежнего, заставляет меня прижать книгу к груди.

Я перевожу дыхание и зажмуриваюсь, стиснув книгу изо всех сил.

— Спокойно, спокойно, спокойно, спокойно, — шепчу я, как это обычно делает моя мама. — Все хорошо. Думай о красивых старинных платьях. Думай о драгоценных камнях. О том, как Джордж Китинг приглашает тебя на танец. О том,

как королева Шарлотта называет тебя «бриллиантом сезона» вместо Китти. — Я не могу удержаться от улыбки. — Какую же чушь я несу.

Уже не в первый раз я придумываю *фанфик*. Ничего не могу с собой поделывать, постоянно сочиняю истории по мотивам саги, но в которых я — главная героиня.

Да, я знаю, что я такая не одна, что многие, очень многие читатели делают так же, но мне все равно трудно признаться в этом.

— Если бы я была там, — бормочу я, плотно прижимая роман к груди, — я бы изменила несколько вещей. Начиная с...

Следующий раскат грома, кажется, гремит уже внутри моей комнаты.

Я даже не слышу собственного крика, хотя уверена, что пронзительно завопила.

Я утыкаюсь лицом в подушку и сворачиваюсь в клубок на матрасе, потя от страха, и компанию мне составляет лишь роман с кучей стикеров и выделенных фраз.

— Там ничего нет, — бормочу я. — Только твой дом. Только твои вещи. Спокойно, спокойно, спокойно.

Никто мне не отвечает, конечно же. Даже буря. Через несколько секунд я понимаю, что она прекратилась.

В комнате воцаряется гробовая тишина. Дождь, гром, ветер — все стихло.

Если б я не знала, что в наших краях не бывает торнадо, решила бы, что мой дом находится в эпицентре и после затишья последует еще более страшная встряска.

Проходят минуты. Слышно только мое взволнованное дыхание. Вокруг по-прежнему тихо, и я дрожу, то ли от облегчения, то ли от предвкушения, сама не знаю.

Странное ощущение поселилось внутри меня. Такое впечатление, будто что-то во мне изменилось. Не понимаю, что именно, и это заставляет меня нервничать. Интуиция меня никогда не подводит. Вот и теперь она шепчет мне, чтобы я была готова.

Готова к чему? Не имею ни малейшего представления. Но судя по тому, как бьется сердце, уснуть сегодня не удастся. Я себя знаю. Что ж, я могу воспользоваться этим и набраться смелости, чтобы наконец встать с кровати и снова зажечь свечу. По крайней мере, я могу еще почитать. Что ж, это будет не первый раз, когда рассвет за окном застанет меня за дочитыванием книги (которую я уже читала шестнадцать раз).

Я усаживаюсь в кровати, выныривая из-под одеяла, и меня тут же ослепляет яркий свет. Приходится проморгаться, полминуты, не меньше, чтобы глаза привыкли.

Боже мой, неужели уже день на дворе, неужели прошло столько времени после грозы? Может, я задремала, сама того не заметив... Хотя я не помню, чтобы засыпала хоть на секунду.

Распахнув глаза, я оглядываю комнату, ожидая увидеть привычное зрелище. Да, все верно: надо мной огромный бордовый полог двуспальной кровати. На стенах цветочные обои в стиле эпохи Регентства. Ага. У камина стоит кушетка с голубой атласной обивкой. А над ним, конечно же, огромное зеркало в позолоченной раме, из которого выглядывает призрак...

Стоп.

Стоп-стоп-стоп.

Где я?!

Что случилось с моей комнатой с плакатами Тейлор Свифт, башнями недочитанных книг и потрепанными нотами для фортепиано?!

Наблюдая мое очевидное отчаяние, призрак высокомерно ухмыляется.

Он выглядит как человек. Но вместо того, чтобы быть непрозрачным и осязаемым, его тело — словно серая дымка. На нем пальто на пуговицах, расшитый пояс и треуголка, как у полкового военного, а под шляпой поблескивает парик с кудряшками. И он по-военному отдает мне честь своей единственной оставшейся рукой.

Его не может существовать.

Но он есть. Прямо передо мной. Я узнаю его. Если опираться на рисунки фанатов, это может быть только он.

— Полковник?.. — Я сглатываю. — Полковник Реммингтон?

— Вы наконец-то соизволили проснуться, мисс. — Он смеется. — Моя внучка ждет вас уже несколько часов.

Я моргаю. На спине выступает холодный пот, отчего моя белая кружевная ночная рубашка прилипает к коже.

Секунду, а куда делась моя пижама с надписью «Не разговаривай со мной первые 24 часа в сутки!» (ее в шутку подарили мне друзья)?

— Твоя... внучка?

Клянусь, обычно я не задаю таких глупых вопросов.

— Она самая — моя милая Китти, — говорит призрак. — Мисс Лавиния Лабби, не сердитесь. Вы же знаете, что вас я тоже считаю своей семьей, хоть вы и с другой ветви фамильного древа. — Он гримасничает. — Простите за невежество, которое затянуло вас сюда: Лабби всегда были обременены им, это их личное проклятие!

«Мисс Лавиния Лабби».

Не могу в это поверить.

Из всех персонажей моей любимой книги я должна стать именно ей?!

— Так вы собираетесь увидеться с Китти? — настаивает призрак. — В конце концов, вы же ее компаньонка.

Глава 2

Порой не получается стать главной героиней (очень жаль, дорогуша)

Я бы запустила подсвечником в голову этого призрака, если бы знала, что попаду.

Но я знаю, что не попаду. Призраки неосязаемы. И даже если бы я вдруг забыла об этом факте, покойный полковник Реммингтон тут же напоминает мне, проходя сквозь опоры кровати, поддерживающие балдахин, и садясь на прикроватный столик с другой стороны.

Я вижу сон, это ясно как белый день. И не просто сон, а невероятно реалистичный сон.

Со мной такого никогда не случалось, а вот у моей подруги Джиллиан было. Я помню, как она рассказывала об осознанном сновидении: в нем все было реально и у нее была возможность действовать и принимать решения. Если отбросить мое первоначальное замешательство, то я ощущаю сейчас то же самое.

Должно быть, так оно и есть. Мой мозг просто взорвался от того, сколько раз я перечитала этот роман (неудивительно, бедная моя головушка), и это не что иное, как крик о помощи с его стороны.

Ну или подарок.

Я оказалась внутри своей любимой книги, так почему же я напугана до смерти? У меня есть возможность делать все, что я захочу. Уже совсем скоро я проснусь, чтобы пойти в школу (лучше не думать об этом, иначе у меня начнется депрессия), не чувствуя вины за все, что я сделаю в этом мире грез.

— Мисс Лавиния?

Я поворачиваюсь к (очень надоедливому) дедушке Китти.

— Да?

— Мисс Реммингтон ожидает вас, — напоминает он мне. — Сегодня важный день. — Увидев, что я не отвечаю, он добавляет: — Представление королеве.

О, точно. Моя память меня не подводит — я помню роман Гарден дословно. Это самое начало.

Именно так все и завязывается: с того дня, когда дебютанток представляют королеве Шарлотте, дабы получить ее одобрение. Китти, разумеется, не привлечет внимания, но на самом деле ее величество втайне оценит ее скромность.

Фу, я даже не хочу думать об этом глупом сюжетном ходе.

Но если я права в самом начале истории, это значит...

Я вскакиваю с кровати. Моя ночная рубашка настолько длинная, что сковывает движения. Призрак старика, следящий за каждым моим шагом, тоже не доставляет особого удовольствия. К счастью, в комнате есть перламутровая деревянная ширма, за которой мне удастся спрятаться.

Не знаю, оставила ли одежду на комоде настоящая Лавиния Лабби или это была горничная, но я поспешно одеваюсь. Сиреневое платье имеет ампирный крой; оно облегает меня под грудью и ниспадает до ног, не подчеркивая больше